

Бунда Эдгар Аллан По өзинің қосық қатарларын бир неше көркем қураллар менен байытады, атап айтқанда аллитерациядан пайдаланыу менен өз гүрринің баслайды. Ол қосық қатарларын сондай қәлиплестирген, текст басынан баслап ол балалар гүрриніңе уқсап кетеди, деген менен бундай мазмундағы текст балалар ушын туўры келмейди. Себеби, аллитерация қолланыу менен автор қәўетер, қорқыныш эмоцияларын оятыўды режелестирген. Әлбетте, бул жазыўшының гүрринің жазыў бағдарын сәўлелендирип, оқыўшыны шалғытыўға қаратылған.

The time was to come, when that wine too would be spilled on the street-stones, and when the stain of it would be red upon many there.

(Charles Dickens «*A Tale of Two Cities*», Part 1, Chapter 5)

Бул мысалдағы “s” сесинің аллитерацияланыўы Чарльз Диккенстың “*A Tale of Two Cities*/Еки қала хаккындағы ертең” шығармасының 1-бөлемі, 5-бабынан алынған, “s” хәриби хәм одан кейин қайталаныўшы даўыссыз (“p” ямаса “t”) бенен аллитерацияланыўы дерлик қатты затқа жумсақ урылыўға уқсас даўыс пайда етеди, тап сол мазмунды Диккенс өзинің бул шығармасында сүүретлейди: *қан көшениң қатты майданына урылды.*

Жуўмақлап айтқанда, аллитерация даўыссызлардың тәкирарланыўы поэтикалық экспрессивликти аңлатып, масқара қылыў, наразылық сыяқлы авторлық коннотацияларды аңлатыўы мүмкин. Фонетикалық бирликлер хәм эмоция ортасындағы мүнәсибетлерди тек бир когнитив аспект шеңберинде шешиў жүдә қурамалы болған машқала болып табылады.

Әдебиятлар

1. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Воронеж: 1987. – С. 25. “Культурная жизнь Юга России” № 2 (49), 2013.
2. Романов Д.А. Эмоционально-семантические параметры фонетической системы современного русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новгород: 1998. – С.23.
3. Чупракова Е.В., Попович Е.С. Особенности репрезентации категории эмотивности в английском публицистическом тексте. // Общество и право. 2014. №2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reprezentatsii-kategorii-emotivnosti-v-angliyskom-publitsisticheskom-tekste> (дата обращения: 03.08.2024).
4. Маслечкина С.В. Выражение эмоций в языке и речи. // Вестник БГУ. 2015. №3. – С. 231-236.
5. Арно А., Лансло К. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля: Пер. с франц., коммент. и послесл. Н.Ю.Бокадоровой / Общ. ред. и вступ. ст. Ю. М. Степанова. – М.: «Прогресс», 1990. – С. 272.
6. Декарт Р. Избранные произведения. – М.: 1950. – С.645-670.

РЕЗЮМЕ. Ушбу мақолада биз ҳиссий ҳиссиётларнинг лексик-семантик жабҳада таснифини кўриб чикдик. Лексик-семантик жабҳадан, бу алоҳида тартиб, таркибга эга бўлган ва унинг таркибий элементлари парадигматик муносабатлар билан боғлиқ бўлган маълум бир тушунчани ёритувчи таркиб тўпламидир.

РЕЗЮМЕ. В данной статье мы рассмотрели категоризацию эмоции-эмотиверов на лексико-семантическом фронте. С лексико-семантического фронта это совокупность содержания, освещающая определенное понятие, имеющее особый порядок, состав и совершенную структуру, его структурные элементы связаны парадигматическими отношениями.

SUMMARY. In this article, we discussed the categorization of emotions, emotivers on the lexical-semantic front. From the lexical-semantic front, it is a set of content that illuminates a certain concept with a special order, composition and very different structure, and its structural elements are connected with paradigmatic relations.

РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЧЕРНЫЙ И БЕЛЫЙ В КАРАКАЛПАКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Г.Ж.Джумамуратова – ассистент преподаватель

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

Таянч сўзлар: лингвокультурология, тушунча, когнетив-дискурсив, парадигмалар, семантик қаршилик, рангларни белгилаш, қиёсий жиҳатлар, оқ, қора.

Ключевые слова: лингвокультурология, концепт, когнитивно-дискурсивная, парадигмы, семантическая оппозиция, цветообозначения, сопоставительные аспекты, белый, черный.

Key words: linguoculturology, concept, cognitive-discursive, paradigms, semantic opposition, color designation, comparative aspects, white, black.

В настоящее время лингвокультурология выделяется как важная область в рамках глобальной лингвистики, которая раскрывает национальные и культурные аспекты языка. Роль языков в сравнительных исследованиях особенно важна, поскольку она способствует широкому спектру практических приложений, касающихся как их структурных, так и культурных характеристик. Фундаментальным аспектом лингвокультурологических исследований является изучение концептов, которые служат единицами знаний, охватывающими все языковые элементы в их когнитивных доменах.

Понятие "мировосприятие" было введено в лингвистику К.Ясперсом в конце XX века и охарактеризовано как система знаний о реальности — по сути, совокупность объективного знания, принадлежащего отдельным людям. Эта концепция возникла в ходе более широкого сдвига от сосредоточения на внешнем мире к исследованию внутренних семантических сфер индивидов.

Хотя реконструкция общего мировосприятия, включая его научные и философские вариации, обсуждается более недавно, В.Гумбольдт предложил идею лингвистического мировосприятия как научной и философской проблемы еще в XIX веке. Он

рассматривал мировосприятие как целостный образ, отражающий все духовные усилия человечества, утверждая, что "язык неразрывно связан с духовным развитием человечества, сопровождая его на каждой стадии прогресса или регресса, отражая каждое культурное достижение" [1]. В XX веке исследование лингвистического мировосприятия или языкового видения было оформлено в рамках гипотезы лингвистической относительности, предложенной такими учеными, как Э.Сепир и Б.Уорф.

Философы, такие как Брутян (1973) и Павлионис (1983), инициировали обсуждения лингвистического мировосприятия в академическом сообществе. Лингвистическое исследование этой концепции развивалось параллельно с лексическим исследованием на основе тезаурусов и разработкой идеографических словарей, особенно это заметно в работах Ю.Н.Караулова [4]. В целом, язык и словарный запас играют ключевую роль в проявлении лингвистического сознания разных поколений, говорящих на определенном языке [2].

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы можно уточнить роль лингвистического цветового мировосприятия, особенно в отношении семантической дихотомии черного и белого. Акцент на терминах для белого и черного в когнитивной парадигме объясняется их статусом как фундаментальных цветовых концептов, функционирующих как универсальные архетипы. Исследования Б.Берлина и П.Кея по 98 языкам подтверждают универсальный характер семантической оппозиции белого и черного. Эти цвета, как основные категории, формируют лингвистическое цветовое мировосприятие.

Сенсорные и образные характеристики цвета значительно влияют на физическое и эмоциональное состояние человека, что делает его важным элементом концептуального мировосприятия. Соответственно, цветовые термины выступают как важные атрибуты, связанные с философскими и мировоззренческими концепциями. В когнитивно-дискурсивной парадигме цвет можно воспринимать как отдельную концепцию, отражающую мировосприятие человека, подобно сжатому нарративу.

Более того, способность воспринимать цвета имеет решающее значение для визуальной интерпретации окружающего мира. Цвет играет важную роль в понимании окружающей среды и применяется в таких областях, как наука, технологии и медицина, подчеркивая его актуальность для различных академических дисциплин.

Существует естественное лингвистическое любопытство вокруг цветовых терминов из-за их глубоких исторических корней, их отражения разнообразия цветового спектра и их компактной и легко идентифицируемой лексической природы. Кроме того, цветовые термины широко используются в языке и обладают огромным потенциалом с точки зрения семантики, эмоционального выражения, грамматических ролей и многого другого.

Несмотря на то, что проблемы, связанные с цветом, являются заметными в научных исследованиях, как общенаучные, так и лингвистические аспекты цветовых терминов остаются недостаточно исследованными, что

указывает на растущий интерес современных ученых. Исследователи изучали цветовые термины с разных углов. Некоторые сосредоточились на их составе (например, А.П.Василевич, Л.В.Полубиченко, Е.Г.Соселия, Б.Берлин, Ч.К.Даниэль, П.Кэй и др.), в то время как другие исследовали их в сравнительных контекстах (например, В.Г.Хак, Л.Р.Гатауллина, А.Е.Ивахницкая, А.В.Колмогоров, Д.Н.Полякова, Н.Г.Туревич и др.) или с сравнительно-исторической точки зрения (например, Р.В.Алиппиева, Н.Б.Бахилина, А.А.Брагина, Л.Н.Грановская, Е.М.Иссерлин и др.). Кроме того, словарь цветов анализировался через психолингвистические призмы (например, А.П.Василевич, С.Н.Жученкова, С.С.Мищенко, Р.М.Фрумкина и др.).

Способность различать цвета позволяет людям собирать и интерпретировать обширную информацию о своем окружении. Цвет служит отличительным признаком, особенно в сценариях, связанных с похожими объектами, где его значимость в языке становится очевидной через различные языковые выражения.

А.Вежбицкая утверждает, что цвет является значимым компонентом культуры, отражающим социальные перспективы, этические ценности и организующим различные объекты. То, как сообщество воспринимает цвет, зависит от его ценностей, обычаев, традиций и исторического опыта. В результате различные культуры создают уникальные системы значений, связанных с цветом.

В каракалпакском языке выделяются семь основных цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, светло-голубой, синий и фиолетовый, а также основные (ахроматические) цвета: черный и белый. Мы проанализировали определения этих терминов из объяснительных словарей, чтобы исследовать их семантические характеристики и определить соответствующие черты, которые отличают их значения. Это включает в себя изучение образных значений прилагательных и того, как они описываются в лексикографических статьях.

Когда определяют прилагательное "белый", авторы словарей часто ссылаются на цвет снега или мела. Аналогичный подход используется и при определении английского термина "white", который описывается как имеющий цвет свежего снега или молока. Кроме того, оба словаря подчеркивают, что эти прилагательные могут описывать расовые характеристики, такие как светлая кожа / принадлежащий или связанный с расой людей с бледной кожей. В отличие от этого, значения, связанные с прилагательным "черный", часто ставятся в контраст с антонимами — в частности, светлым (белый цвет) — где "темный" описывается как нечто, что лишено света или совершенно темное.

Образные значения таких терминов, как мрачный, безрадостный и тяжелый — означающие чувства гнева, ненависти или безнадёжности; крайне подавляющие — отражены как в английских, так и в каракалпакских словарях. Кроме того, оба языка используют это прилагательное, чтобы указать на расу, например, в контексте людей с темной кожей, обозначаемых как черные или принадлежащие группе людей с темной кожей.

Далее мы должны рассмотреть, как идиоматические выражения из каракалпакского языка передаются на английский. Сначала важно классифицировать проанализированные единицы, содержащие цветные элементы, на три группы: 1) единицы, описывающие цвет; 2) фразеологические единицы; 3) терминологические единицы.

Прилагательные, описывающие цвет, обычно легко переводятся и непосредственно соответствуют английским; однако терминологические и фразеологические сочетания, содержащие цветные компоненты, могут создавать трудности для переводчиков.

Например, выражение "кара күн" (черный день) имеет устоявшийся эквивалент на английском: "rainy day" (дождливый день). Этот перевод часто используется, как видно из примера: "Усы ўақытка шекем кара күниме деп жыйнап қоймадыңызба?" (и вы не смогли отложить ничего на черный день к тому времени? – "Had you, up to this time, been able to put aside any money for a rainy day?"). Фраза "көзимнің ағы хәм қарасы" (белая и черная часть моих глаз) переводится на английский как "the white of my eye": "Ол мениң көзимнің ағы хәм қарасы" — "He is the white of my eye." Интересно пересмотреть взаимосвязь между цветами белым и черным. В каракалпакском языке подчеркиваются различия и контраст между этими цветами, что облегчает их различение, в то время как английский аналог представляет только один цвет. Порой переводчики могут отказаться от образного толкования, предпочитая уточнить его значение.

Выражение "ақ ғарға" (белая ворона) переводится на английский как "maverick" (нонконформист). Например, фраза "Негизиб хамме алымларды ақ ғарға деп те айтсақ болады" (На самом деле, вполне можно утверждать, что все великие ученые — белые вороны,

каждый по-своему) переводится как "In fact, it could easily be argued that all great scientists are mavericks in some way." Выбор термина "maverick" в данном контексте оправдан, так как он подчеркивает индивидуальность и несогласие. Кроме того, переводчики часто используют метафоры при передаче этой фразы, например, "Ол ақ ғарға" (Он белая ворона) переводится как "He is the lone eagle, the man of mystery, the last defender" (Он одинокий орел, человек-тайна, последний защитник). В английском языке акцент делается на уникальности и одиночестве, в то время как каракалпакская перспектива подчеркивает яркость и контраст с традиционным представлением о воронах как темных существах. В конечном итоге термин "белая ворона" отражает индивидуальность и резкое отклонение от социальных норм, что иногда может восприниматься как неоднозначное или даже негативное.

Как уже отмечалось, термины, описывающие цвет, обычно не представляют собой серьезные трудности при переводе, поскольку цветные категории в русском и английском языках совпадают, что приводит к точным соответствиям с сопоставимыми значениями.

В отличие от этого, категория, представляющая наиболее значительные трудности при переводе, включает фразеологические единицы и устойчивые выражения. Перевод сочетаний из этой группы часто требует "разворачивания" значения и семантики выражения путем структурных и лексических изменений. Кроме того, английский язык имеет множество выражений со схожими значениями, которые можно использовать при переводе фразеологических единиц, даже если специфический цветовой элемент может быть утрачен.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию Текст. / В. фон Гумбольдт ; предисл., ред. и пер. Г.В.Гамишвили; послесл. А.В.Гулыги, В.А.Звягинцева. 2-е изд. - М.: «Прогресс», 2000. —С. 399.
2. Брутян Г.А. Язык и картина мира Текст. // НТВШ. Философские науки. 1973. № 1. - С. 108-109.
3. Павиленис Р.И. Проблема смысла. Современный логико-философский анализ языка. Текст. / Р.И.Павиленис; под. ред. Д. П.Горского. -М.: «Мысль», 1983. —С.286.
4. Караулов Ю.Н. Словарь как компонент описания языков: принципы описания языков мира Текст. /Ю.Н.Караулов. -М.: 1976. —С.159.
5. Уфимцева А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира Текст. Berlin B. Basic Color Terms: their universality and evolution Текст. / B. Berlin, P.Kay. Berkeley; Los Angeles, 1969. —Р. 150.

РЕЗЮМЕ. Ушбу мақола тилларнинг аҳамиятини қиёсий нуқтаи назардан ўрганади, бу нафакат уларнинг тузилиши, балки маданий жиҳатдан ўзига хос хусусиятларининг турли хил амалий қўлланишларига ҳисса қўшади. Бундан ташқари, когнитив-дискурсив парадигма доирасида white/black ва оқ /қора семантик қарама-қаршилик билан ифодаланган дунёнинг лингворанг тасвири парчасининг роли ва ўрни аниқланади.

РЕЗЮМЕ. В данной работе рассматриваются важность языков в сравнительном аспекте который способствует различному практическому использованию не только их структуры, но и их культурных специфических особенностей. Более того, уточняется роль и место фрагмента лингвоцветовой картины мира, репрезентированного семантической оппозицией white/black и белый/черный в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы.

SUMMARY. This paper examines the importance of languages from a comparative perspective, which contributes to different practical uses not only of their structure, but also of their culturally specific features. Moreover, the role and place of the fragment of the linguo-color picture of the world, represented by the semantic opposition white/black and aq/qara within the framework of the cognitive-discursive paradigm, is clarified.